

ИСТОРИЯ ЧЕЧЕНЦЕВ

К 80-ЛЕТИЮ НАСИЛЬСТВЕННОГО ВЫСЕЛЕНИЯ ЧЕЧЕНЦЕВ

«Что за Кавказ без чеченцев?». Говорят, что русский советский писатель, лауреат Нобелевской премии Михаил Шолохов так отозвался на депортацию чеченцев. В этих словах затаян глубинный исторический и гуманистический смысл. Действительно, самый большой по численности этнос, игравший заглавную роль в судьбе Северного Кавказа, подвергся депортации, на долгих тридцать лет оказался оторванным от родных мест. Шолоховское сердце отозвалось на чеченскую трагедию, вызвав тем самым к себе симпатию всего чеченского народа.

23 февраля 2024 года исполнилось 80 лет со дня депортации чеченцев. Насильственное выселение отдельных общностей, отобранных по определенному принципу (этническому, расовому, религиозному, социальному, политическому и т.д.) признается в мировой практике военным преступлением против человечности. Именно по этническому принципу были высланы чеченцы и другие народы. Однако до сих пор никто не понес наказание за совершенное преступление против целого народа. И не только чеченского...

Сталинские репрессии 30-40-х годов уничтожили многих истинных носителей чеченской культуры: интеллигенцию, духовенство – весь лучший генофонд народа. Удачное определение сталинской политики истребления народов дал известный политолог Абдурахман Авторханов, обозначив ее с одним емким словом – «народоубийство».

В своей книге «Убийство чечено-ингушского народа» он приводит такие факты: «Так, за одну только ночь с 31 июля по 1 августа 1937 года по спискам НКВД были одновременно арестованы до 14 тыс. человек, то есть 3 процента общего населения ЧИАССР. В числе других были арестованы практически все чеченцы и ингуши, занимавшие посты от председателя сельсовета и выше». Арестовывались, а затем, в абсолютном большинстве случаев, уничтожались носители духовности – духовенство, интеллигенция. Это была своеобразная форма этноцида.

Таким образом, Сталин, движимый патологическим тщеславием, уничтожил образованный и здоровый цвет чеченского народа, как, впрочем, и других народов страны. По этой причине фактически была прервана духовная связь поколений, пошатнулись духовно-нравственные устои чеченского этноса.

В чеченских селах Хайбах и Зумой в феврале 1944 года были убиты и сожжены, по различным данным, более 1300 человек. Трагедию Хайбаха сравнивают с Куропатами,

Хатынью, Сонгми. Однако эти сравнения не корректны с моральной, юридической и военной точек зрения. Экзекуция была проведена там, куда не докатилась война, и никакими соображениями нельзя оправдать убийство тысяч ни в чем не повинных людей. Хайбах – это трагедия большого масштаба: она должна была поставить последнюю точку в истории целого народа.

Чеченскому Хайбаху суждено было через год повторить трагическую судьбу белорусской Хатыни. Правда, в отличие от белорусской деревни в горах Чечено-Ингушетии не было фашистских захватчиков. Длительное время упоминание об этой трагедии находилось под строгим запретом. Советская цензура не допускала гласности в освещении бесчеловечных преступлений сталинского режима.

Считается, что примерно треть чеченцев во время депортации погибли от голода, холода, болезней. Прибывайте к ним тысячи жертв политических репрессий 30-40-х годов XX века. Абсолютный геноцид собственного народа.

Международная конвенция Генеральной Ассамблеи ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» предусматривает наказания за действия, «совершенные с целью уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу».

Эта же Конвенция отнесла к геноциду и уничтожение языка, религии или культуры какой-либо национальности, расовой, религиозной группы. «Запрещение пользоваться национальным языком в повседневной жизни или в школах, запрещение печатания и распространения изданий на языке такой группы; уничтожение библиотек, музеев, школ, исторических памятников, зданий, предназначенных для нужд религиозных культов и т.д.».

Через депортацию была ликвидирована национальная государственность чеченского народа, он был лишен конституционных прав и поставлен вне закона, подвергся огненному унижению и оскорблению... Народ оказался отброшенным на десятки лет назад в своем национальном развитии, образования, подготовке специалистов, формировании политической и интеллектуальной элиты. Непоправимый ущерб был нанесен его национальному авторитету. Чеченцев лишили собственной истории, письменности, могли предков, памятником материальной и духовной культуры.

Волею судьбы мне довелось быть первым министром культуры в новейшей истории Чеченской Республики (2000–2007 гг.). Это был, пожалуй, са-

мый тяжелый период в истории чеченского народа: в республике прошли две жесточайшие военные кампании.

Ниже я расскажу, в каком виде мы застали сферу культуры и искусства в 2000-м году. Но прежде остановлюсь на культурных потерях чеченского народа в период депортации в 1944–1957 годах.

К моменту выселения национальная книга была представлена как в общественных фондах (библиотеках публичных, различных систем и ведомств), так и в личных (частных) собраниях. Общественные фонды количественно во много раз превосходили совокупный книжный фонд личных библиотек, а в них более широко были представлены первые издания на основе арабской графики (что более важно и ценно) рукописные книги, т.н. «шира тептарш».

Как утверждают в Национальной библиотеке Чеченской Республики им. А.А. Айдамирова, из изданий на чеченском языке уцелели лишь те, что хранились в фондах учреждений, являющихся государственными хранилищами обязательного экземпляра.

Это, прежде всего, Всесоюзная книжная палата и Российской государственной библиотеки, а также библиотека им. Салтыкова-Щедрина (г. Санкт-Петербург). Кроме того, отдельные издания были сохранены, на свой страх и риск, тогдашним руководством Чечено-Ингушской республиканской библиотеки им. А.П. Чехова.

Благо, теперь изданы два тома «Истории Чечни». Несколько мне известно, готовится и очередной том. Это первый в истории Чечни труд академического характера. Затронута в этой истории и тема чеченских тептаров – своеобразных летописей, носивших в основном дневниковый характер.

«По-видимому, к XVI-XVIII вв. относится в Чечне период, когда отдельные, религиозно образованные чеченцы активно предпринимают попытки составления на арабском и чеченском языках (с использованием арабской графики) индивидуальных рукописей с подробным описанием и анализом генеalogии развития того или иного рода (тайпа), общества и т.д. Известно, что у многих чеченцев такие рукописи существовали, вплоть до самой депортации в 1944 году. Назывались они «шира тептарш» (чеч.) – древние рукописи. Сейчас они мало у кого сохранились» (I том, с.365).

Кроме того, в рассматриваемое время, надо полагать, во многих чеченских селах были хронографы или хронисты, хорошо владевшие арабским языком и письменностью, специально занимавшиеся описанием исторических событий, важнейших военных действий, междуобщин, землетрясений, наводнений, пожаров, неурожаев, эпидемий.

Древние манускрипты и рукописи чеченцев о своем происхождении, религиозно-философские трактаты, литература из частных библиотек и архивов – все эти бесценные документы были уничтожены в попытке стереть с лица земли историческую память о чеченском народе. По всей республике переименовывались названия улиц, площадей и населенных пунктов. Историю чеченцев представляли как историю народа, который прошел тысячи лет во тьме веков, вытесненный врагами в дикие горные ущелья, не имеющие ни государства, ни письменности, никоим образом не влиявшего на происходящие вокруг него события. Таким образом, народ уничтожался не только физически...

Ниже я расскажу, в каком виде мы застали сферу культуры и искусства в 2000-м году. Но прежде остановлюсь на культурных потерях чеченского народа в период депортации в 1944–1957 годах.

Как утверждают в Национальной библиотеке Чеченской Республики им. А.А. Айдамирова, из изданий на чеченском языке уцелели лишь те, что хранились в фондах учреждений, являющихся государственными хранилищами обязательного экземпляра.

Это, прежде всего, Всесоюзная книжная палата и Российской государственной библиотеки, а также библиотека им. Салтыкова-Щедрина (г. Санкт-Петербург). Кроме того, отдельные издания были сохранены, на свой страх и риск, тогдашним руководством Чечено-Ингушской республиканской библиотеки им. А.П. Чехова.

Благо, теперь изданы два тома «Истории Чечни». Несколько мне известно, готовится и очередной том. Это первый в истории Чечни труд академического характера. Затронута в этой истории и тема чеченских тептаров – своеобразных летописей, носивших в основном дневниковый характер.

«По-видимому, к XVI-XVIII вв. относится в Чечне период, когда отдельные, религиозно образованные чеченцы активно предпринимают попытки составления на арабском и чеченском языках (с использованием арабской графики) индивидуальных рукописей с подробным описанием и анализом генеalogии развития того или иного рода (тайпа), общества и т.д. Известно, что у многих чеченцев такие рукописи существовали, вплоть до самой депортации в 1944 году. Назывались они «шира тептарш» (чеч.) – древние рукописи. Сейчас они мало у кого сохранились» (I том, с.365).

Кроме того, в рассматриваемое время, надо полагать, во многих чеченских селах были хронографы или хронисты, хорошо владевшие арабским языком и письменностью, специально занимавшиеся описанием исторических событий, важнейших военных действий, междуобщин, землетрясений, наводнений, пожаров, неурожаев, эпидемий.

После февраля 1944 года,

когда уничтожались древние этнографические памятники, кладбища, сотни тысяч надгробных стел безжалостно разбивались на части и возводились для строительства дорог, мостов и хозяйственных построек. Подверглись уничтожению даже стелы с античными греческими надписями. Специальные отряды НКВД были откомандированы в горы для уничтожения национальных памятников чеченской архитектуры. Надо знать содержание этой архитектуры и их происхождение, чтобы уметь оценить ее значение и место в истории мировой культуры!

К примеру, чеченцы и ингуши еще в средние века, в сложных горных условиях, строили 6-7-этажные сторожевые башни, 4-5-этажные жилые каменные сооружения с высокоразвитой системой вентиляции и отопления, с устройством сложнейших по исполнению сейсмостойких узлов. Удивительный для того времени уровень сочетания рациональности, изящности и устойчивости чеченской народной архитектуры стал даже предметом дискуссий на различных международных инженерных форумах.

Только лишь на территории Аргунского ущелья было взорвано до 250 древних и средневековых каменных башен и замков. Уцелело не многим более 50 памятников чеченской истории. Как это ни парадоксально, часть памятников просто не смогли уничтожить традиционными подрывами: настолько прочными и искусно исполненными оказались некоторые архитектурные сооружения.

В результате депортации чеченский народ понес огромные потери: и людские, и духовные, и культурные, и материальные и т.д. Через 13 лет ссылки, путем неимоверных усилий, чеченскому народу удалось вернуться на родную землю и восстановить свою самобытную культуру.

К величайшему сожалению, все это повторилось в значительно худшем исполнении в ходе двух военных кампаний в 1994-2000 годах. Причем, ситуация в этом случае была намного ужаснее и трагичнее.

Автор этих строк, выступая в июле 2001 года на Международной научно-практической конференции в Российской Академии наук, говорил о том, что трагические события приблизили нашу культуру к пропасти исчезновения. До начала трагических событий

в республике имелись прекрасные театры (русский, чеченский и театр кукол), цирк, высокопрофессиональный коллектив филармонии, который базировался в добром здании с редчайшей акустикой, богатейший на Северном Кавказе музей (краеведческий и изобразительных искусств); театрально-концертный зал, реставрированный в Грозном в ходе двух военных кампаний.

К сожалению, подобное отношение сложилось не только к памятникам, но и к народу в целом. Часто из уст различных государственных и общественных деятелей мы слышим самую гнусную ложь и клевету в адрес малых народов, они травмируют душу и сердечные раны невинно оболганных людей.

В Законе РФ «О реабилитации репрессированных народов» сказано о том, что не допускается агитация или пропаганда, проводимые с целью воспрепятствования реабилитации репрессированных народов. Лица, совершающие подобные действия, а равно, подстрекающие к ним, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке.

Практически этот закон, призванный также возместить моральный и материальный урон, нанесенный репрессированным народам, в отношении которых проводилась политика клеветы и геноцида на государственном уровне, бездействует.

Известный советский киргизский прозаик Чингиз Айтматов в своей статье «Подрываются ли основы?» писал: «...Думаю, что и полпотовцы, учинившие невиданный геноцид собственного народа, имели в этом смысле достаточно прозрачный пример (стоит вспомнить историю истребительного сталинского переселения к концу войны чеченцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, кавказских турок-месхетинцев, курдов, крымских татар, немцев Поволжья). До сих пор... тянутся шлейф тех бед и страданий!».

В основе всех этих пагубных явлений, рожденных сталинизмом и его восточными разновидностями, лежит крупнейшая деформация нашего общества, когда не идеи служат народам, а народы превращаются в средства утилизации этих идей. В какие дремучие времена впервые совершился этот безнравственный прецедент – для достижения цели использовать любые средства? Во все века человечество страдало от такого зла.

Молла Осмаев

ВАЙН ИСТОРИ

ВАЙНА ДЕЗА ДЕРШ, ДИЦДАН ЙИШ ЙОЦУРШ

Сулейманов Ахъмадан це дика яевшай ий вайт маиха. Шун тидаме хлара талламаш бахкарица оха схайыблу цүнан кхоллараллин керла агло. Ахъмада кхочубинчу белхан маҳ дешархша шаш хадор бу, ткыа тхуна шхума ала лавара: шен мохк а, шен халкъ а чигла дезаш воцо иду халкъан истори а, цүнан таханлени, кханалерий де аире хила лууш воцо лоцур бац шен белиште иштия боккха мөх.

Цкъя цхвана цъистин кхамел дара сан хьырга дан, – элира Ахъмада. А со длагогур ву альта а, цунна редакце ван лина. Сан самуквадолура цүнан кхамеле ладугуш.

«Ас йазинчун «Нохчийн Республикин топономин» цхвака даква дара вайт маиха шона эвлайааш бозувыйтуш, церан зератши довзуйтуш, – эли-

ГАЙРАКХАН КОРТА – Хул-Хулунга альтту агирхь, гунойн дозанна төхөх, кхузахваша иштия Лакха-Эртанан кортий. Лаха-Эртанан кортий. Халкъ дуйгуш ма-хиллара, ону кортош төхөх шараах цхваку Сийлахчу эвлайаин кхеташо, цигаха къастадо цъистин доккха мыны даolu гүллаакшаш.

ЭРТАН АН КОРТ А – яэза меттиг, цунна улдехь бу Лакха-Эртанан кортий, Лаха-Эртанан кортий. Гунойн дозанна төхөх илочу меттехий ий Хъяжин

ЗЕРДАНИН

КИШИН А, МУЦИН А – ЗЕРДАНИН – Гумсан клоштан Иласхан-Йурытх юлу къубаш а, кешнаш а. Киши – устазан Кунта-Хъяжин да ву, Муциа – цүнан вайт.

ЭСЕТАН КАШ (ЗЕРДАНИН) – Кунта-Хъяжин йойлан Эсстан зерат (каш) Багдад Глахахь ду.

МОВСАРАН КАШ (ЗЕРДАНИН) – Кунта-Хъяжин вешин Мовсаран зерат (каш) Туркайн маиха, Адана Глахахь ду.

ХАММАДА – Хюкху Делан мостагашна бальгра Бояттина сара санна новкъя хилла и болх, тле да ийни цара сан хлара. Хью реза велахь, хуна, вайт «Исламан зальнаршна» хлара йохбуш веана со. Ону хлора зератех лаххара и аиттаза хилла со, хлара болх эрна бан ца лахара сунна, – буюш, дуккха а дийцира йаздархочо. Эххар а, къамел дерзош, шхума хаза къеда дешаша элира Ахъмада:

«Хъайн лаам беха, тлетухур ахь, бацахь – ца тухур. Хъайна лаив – йерриге а тоха, лаив – йеский а тоха, согхахъара маршо ий хуна. Гой хуна, со мел маврша а, комарыша а ву!».

Оцу хлора къюшта, хлора йурыта, хлора къотара кхачарца иттана, Бленнаш адамаша цхваникхетарца, цара дийцираг дайзадира бина болх бу хлара. Хууш ма хиллара, цхвамогла поэтических книгаш арахецарап сон Сулейманов йазинча иеа томаха йолу нохчийн топонимика. Йерриге а йукаралло доккха совгат

лаарца тхеийцира и гулар арайалар. Амма болуш бара «нисадарш» деш берш а. Изя билгал хлунда доккха альга, кхийсарш йешберш нисбала тарло хлара йозанаш дешнашарна ийкукъах а. Цырга Длахани деза: Нохчийчохь ийль бе сөв йурыт иу, оцу хлора и йурытхъ вехаш-лаш хила иши йашара Ахъмадан. Цо дайздинариш ша хиллач миттигашах шена дийцинаш, шена бальгра гинарш ду.

Цхванингахъа а озабезам беш за лелла Ахъмад. Бекъя цхвана озабезамехе Йораваккха тарло иза: шен халкъ а, цүнан истори а ийзарехь.

Дицдан мегар дац кхин цхвакхум а: Ахъмад хлара бакъдерш гулдан волалучу хеннах вуно лубра дара дингелорца дознава долу моско а хлума, официальни Іедалан агирхьара дижкина дара дукхахблу нохчий эвлайаин хезаш ىшера йахар а. Ламас деш болчарна, марханаш кхобуш болчарна, ислам динца дознава цхъяа бен дацахь а,

Заурбеков М.

Хууш ма-хиллара НР-н Межк-Ден Кадыров Рамзан-Хъяжин омранца дуккха а зераташ тодина вайт маиха. Амма хлете а, Сулейманов хлехах билгидина ма-хиллара, цүнан йозанаша хушийш, зорбатху оха хлара цүнан мехала болх.

ХУУШ МА-ХИЛЛАРЫ

ВАЙН ИСТОРИ

ВАЙНА ДЕЗА ДЕРШ, ДИЦДАН ЙИШ ЙОЦУРШ

←03

Мани-Шайхан зерат

Дени-Шайх а, цуянан къант Баудди а Галнера схъабсвала бу, тайпана энгиной, вирд док-куш хилла бехк бочуц чу-въяллинчох кхелхинчу Элах-Моллина. Шен устаз-хъебамча лаийтар докшукш Дени-шайха Галин (Кень-Юрт) йуъртана а, Макане къотарна а иукъерчу варашах вирия полковник Эль-мураев Шида.

Арсанов Бауддис нохчий а, галглай а махках бахнану чу 1944-чу шарахъ а, цул Тайхъа а халлакдечура къелъбаредхира бленнанаш ада-маш-бераш, зударий, баксий-нах. Арсанов Баудди иукъа ца вайллехъ топшах тоха, яйна болушхехъ баго тарлора ушь.

ДОККИН ЗЕРАТ – къубца долу Шаптукаев йабдул-Иазизан да Девкар-Эвларчу кешнашкахъ. Цуянан вирдехъ бол-чара Докку олу йабдул-Иазизах. Дуйшүш ду: Докка а, Бамат-

Гири-Хъайка (лавда) а цхъана дийнахъ веана дубнена, цхъана дийнахъ дла а вахана, боухш.

ЖЕМИН-БАРЗ – Субъра

Къорттан бухъ, Цу тъехъ веахаш хилла эвлашай Жеми, адамаша

дайцарехъ, цигахъ хлора а ша-рахъ до цахъохъ хилла эвлаи-айн кхеташо, вай нехан да-харса дознана долу Гуллакхаш

дайцаре дан Іалашо йолуш . Жеми гергарло долуш хилла

йерриге а акхароша, олхазарша, оцу лам тъехъ мел

долчу дийнаташа. Іер-вахар

массарна а нацъар хилла цу-янан. Дайцарехъ, къорни йина

сай и волчу богура, цуянга

шуря йаккхийта. Хетарехъ,

кхуззахъ «Жемин борзехъ»

длавъллина а ву иза. Жемин

барз (Субъла Къорта) лаъти-

Чечана, Бердакел, Шина Су-я-

ра иукъметигаша иукъехъ.

АГІА-ШАЙХАН ЗЕРАТ –

– къубца каш халхла хилла

чу Тусхар къотаран (Дишни

Мохх) ламнашна иукъахъ,

Итон-Кхъбллан къошт, Къотар

халлакхина 1944-чу шарахъ

нохчий махках бахнчачул

тъхъа советин эскара.

Эвлашай Ага-Шайх халкъа

иукъа веана нохчаша ийман-

диллинчул тъхъа, керстан а,

лам керстан а динан буходи-

сничарах иза щандаран Іалашо

йолуш, Іеминчук иухасвала

ца хилла хъетахъ берриге а

бахархой. Иза веевзан хилла

«холбатхъ» санна, хан иукъ-

хуши цъба меттиг ца хилла

цуянан, наха шена кховдийна-

хъен хене волчу хилла, дукха

йезаш хилла цунна керла йав-

кхина нехча, тъкъа цу хенахъ

лаъмнашкахъ цу кхачанан

хъесманида ца хилла.

Гонахা керт а иина, цу-

нан каш ду Чубырн-Эвланий,

Дубин-Эвланий иукъехъ дол-

чу кешнашкахъ.

ІАБДУЛМЕЖЕДАН ЗЕРАТ –

– къуба каш ду Грозненски

къошт Бамат-Йуъртана кеш-

нашкахъ. Оцу къуба чохъ иу

цуянан хъесманида.

ШАЙХ МАНИН КІЕНТАН

ЗИЯВДИН ЗЕРАТ – эзлайсан

Зиявдин каш ду Грозненски

къошт Бамат-Йуъртана.

МАХЬМА-ХАЛЬЖИН

ЗЕРАТ – Каратаев Махьма-

Гуттар а цо бохуш хилла деш-наш: «Хъарьцар йолуш гъала-иу, духур долуш дубнене ду». Алашех (говарах) тарбина сара «хъокхуш» хилла.

ВАТА-ШАЙХАН ЗЕРАТ –

Органан Чожекх бусалба

дин даржош (Тумса юрт) Вата

дувхъвара йукъавальта, цунна

духъюло иеш стаг ца вавлла,

лар тъехъ восту иза лоруш.

Амма ша дакш долу жа берз-

лойх а тешадой, ца а воръй,

бусалба динах хъехамаш бан

иза вольца, цуянан гергарчу

наха - ламкесташа йиттана

цуянан. Вата-шайх шечух иуха

волуш ца хилла. Шен вежарша

Іальнан айлаш иен а ийна ис-

акха хъаска длаоълича, ушь

Пурмин Іайнан лакха бердах

чу куийсина цо.

Пакъса йерриге а йуртцуна

тъхъа хъьъда. Нихала йуър-

тана уллех дистина догълчун

Органна чу иккхина иза. Амма

хино вада а ца вана иза цу буха

а ца вахана. Шена тъера бежъун

духар къел а тесна, ламазе

длахъоъттина иза. Оцу гинчух

іадийна болу нах берда йист-

тия севица. Неканан Орган

чукула охва вахана Вата хъинца

Дубин-Эвла йолчу кхаччалц.

Цигахъ холбато санна хан

токхуш Ийна. Длакхелхча ци-

гарчу кешнашкахъ, цигахъ дла

а вольлина, йуъртакоша зерат

цина цунна.

Гонахা керт а иина, цу-

нан каш ду Чубырн-Эвланий,

Дубин-Эвланий иукъехъ дол-

чу кешнашкахъ.

ІАБДУЛМЕЖЕДАН ЗЕРАТ –

– къуба каш ду Несеран

къошт Плиево йуъртана кеш-

нашкахъ. Плглайн Республика.

КАНА-ШАЙХАН ЗЕРАТ –

– къуба каш ду Шелан

къошт Бамат-Йуъртана.

ГАЙРБИГ-ХАЛЬЖИН ЗЕ-

РАТ – къуба каш ду Несеран

къошт Несера көртхъ.

Плглайн Республика.

МАХЬМА-ХАЛЬЖИН

ЗЕРАТ – Каратаев Махьма-

Хъайжин (вевзаш хилла Мол-ла це йоккхуш) къубца каш ду Шелан къоштан Балъчин-

Йуъртана кешнашкахъ.

ШЕМАЛ-ХАЛЬЖИН ЗЕ-

РАТ – Каратаев Шемал-Хаъя

длахълхина Хъайжца воль-

чуночехънахъ, длавъллина

Гумъсан къоштан Боргъланахъ. Къо-

махъночехънахъ.

Хъайжин (вевзаш хилла Мол-

ла це йоккхуш) къубца каш ду

Новолакски

къоштан Пачалкхахъ.

БОТАКЫН ЗЕРАТ – имам

Шемалан наибан Ботакъин

къубца каш ду Новолак-

скими-Йуъртана.

ШАЙХАН-МАНСУРАН

(УШУРМА) КАШ – Шайх

Мансур (Ушурма) дунъенчу

вэлла Алда йуъртана.

НОХЧИЧОН

ЗЕРАТ – имам Шемалан

Нохчичон, гълъвълла

вэлла

Хъайжин ваша ву.

ЗАЙТА-ШАЙХАН КАШ –

къубца каш ду Хевсуретин

(Гуържийн Республика)

до-занча йолчу.

Малхистан

Хкорвата йуърт-

тан ламъншина йукъахъ.

Дувънчи

шархъ цъбъяничу хилла

къубъчурь